

На протяжении всей съемки оператор отсиживался в углу, укачивая игровой шлем. Чтобы отрегулировать угол камеры он использовал браслет.

Фан Чжао просто сидел и писал. Сначала оператор подумал, что он позирует. Неудивительно, что он снялся в "эпохе основания". Это серьезные актерские навыки.

Но в конце концов оператор понял, что Фан Чжао на самом деле что-то писал. Оператору было любопытно, что он пишет, но он не решался приблизиться. Большинство художников не любили вуайеристов, когда погружались в творческий процесс.

Кудряш вытянул шею и взглянул на хозяина.

Открытая тетрадь на столе Фан Чжао была заполнена словами, всевозможными символами и линиями, но оператор ничего не мог понять.

Ни единого слова.

После нескольких смущенных смешков он неохотно расстался с игровым шлемом и упаковал свое снаряжение.

На обратном пути на телеканал он поделился с коллегами своими мыслями о съемке.

"Собака Фан Чжао бешеная!"

"Разве у него не маленькая собачка?" - спросил один из его коллег.

"Это маленькая собака, но теперь я знаю—чем меньше собака, тем она злее!"

"Может быть, она подозрительно относится к посторонним. Она тебя укусила?"

"Нет, но есть поговорка Из старой эпохи, которая имеет смысл: "кусачие собаки не лают." Он не лаял, так что это определенно кусачий вид. Он продолжал смотреть на меня. У него такой страшный взгляд. Я думаю, если бы Фан Чжао не было рядом, он бы напал на меня."

"Хахаха, так тебе было страшно в течение всей съёмки?"

"Да, но, слава Богу, игровой шлем ограниченного выпуска составил мне компанию, хехехе."

Пока оператор обсуждал с коллегами игровой шлем, кудряш уже тащил его обратно в шкаф.

Озадаченный Наньфэн посмотрел на него и спросил Фан Чжао: "босс, так кудряш любит игровые шлемы?"

"Да." - Фан Чжао захлопнул свой блокнот, но не убрал его. Он остался у него на столе, чтобы вечером он мог отредактировать партитуру. Его вдохновили кадры, показанные сегодня съемочной группой.

Видя, что Фан Чжао не собирался вдаваться в подробности, Наньфэн двинулся дальше и спросил о подготовке к церемонии награждения.

"Босс, вы действительно собираетесь надеть этот наряд на красную ковровую дорожку?"

Наньфэну казалось, что наряд Фан Чжао был слишком простой. Он не выделялся на общем фоне. Наньфэн присутствовал на многих церемониях награждения. Некоторые знаменитости были одеты непримечательно на первый взгляд, но при ближайшем рассмотрении, в их нарядах была определенная экстравагантность. Прямо говоря, это было скрытное позерство.

Знаменитости, присутствовавшие на церемонии, не собирались одеваться как простаки. Там будет очень много людей. Как бы они повысили свою популярность, если бы не надели что-то особенное, что может стать предметом обсуждения?

Но церемония презентации, которую собирался посетить Фан Чжао, не была чисто развлекательной. Это было высококлассное мероприятие, поэтому Наньфэн не знал что делать и хотел посоветоваться с Фан Чжао.

"На церемонии вручения нет красной ковровой дорожки", - ответил Фан Чжао.

Как однажды сказал опытный человек в мире искусств: "им не нужна была красная ковровая дорожка, чтобы сиять."

Серьезные художники не заботились о таких вещах. Они не появлялись в показах, которые считались слишком грубыми.

"Нет... нет красной ковровой дорожки?"-Наньфэн был разочарован, но быстро вернул себе самообладание. Его работа поставила перед ним много новых задач, и он намеревался отнестись к ним серьезно.

Янь Бяо и Цзо Ю все еще брали уроки телохранителей. Наньфэн снял комнату в кампусе рядом с комнатой своего босса, чтобы быть на побегушках у Фан Чжао. Таким образом он мог эффективно выполнять свою работу и минимизировать вмешательство в личную жизнь босса.

После ужина Фан Чжао начал редактировать песню, которую он сочинил во второй половине дня.

Четыре части серии "100-летний период разрушения", ставшей ключом к излечению вируса Халла, имели удачу, но и в этой удаче была определенная неизбежность.

Судьба действовала волшебным образом. Даже Фан Чжао, который пережил 100-летний период разрушения, не ожидал этого дополнительного бонуса.

Причина, по которой жюри решило сделать исключение и назвать Фан Чжао победителем заключалась в том, чтобы послать обществу сообщение, что музыка была не просто формой досуга или развлечения. Она также могла спасти жизнь.

В 11 вечера Фан Чжао отправил отредактированную часть режиссеру документального фильма о вирусе Халла.

После интервью режиссер коротко побеседовал с Фан Чжао. Он показал ему кадры пациентов с вирусом Халла, собранные его командой.

Под влиянием момента, режиссер в шутку спросил Фан Чжао: "хочешь сочинить новое произведение? Я засуну его в документальный фильм."

"Конечно", - ответил Фан Чжао.

Пока Фан Чжао посылал директору партитуру, он сам разговаривал в видеоконференции со старым сотрудником.

"Начальник имеет в виду, что они хотят активно продвигать этот документальный фильм. Лечение вируса Халла полезно для всего человечества. Это редкая тема для обсуждения, поэтому, конечно, мы должны извлечь из нее максимум пользы. Что касается рейтинга, мы рассчитываем на тебя, старина Джо."

Любой в бизнесе знал, что отличный рейтинг, который хорошо сочетался с фильмом, оказывал большое влияние на зрителей. Это бы значительно повысило его привлекательность.

Старый Джо, о котором говорил режиссер, был знаменитым музыкантом и композитором партитур к фильмам. Ему было за 80. В новую эпоху, когда продолжительность жизни удвоилась, это были лучшие годы, вершина карьеры.

У старого Джо была особая способность интерпретировать образы. Он также знал, как помочь режиссеру продвигать свою историю. У него была своя команда, и он брался за проекты самостоятельно.

Старину Джо наняли написать партитуру для документального фильма о вирусе Халла. У него был достаточный объем работы и команда с проверенным послужным списком.

Уведомление директора по электронной почте появилось во время их разговора.

Директор направил группы на все континенты, находящиеся в разных часовых поясах. Было раннее утро, но, возможно, на другом континенте уже полдень, так что он не расслаблялся, внимательно изучая каждое полученное письмо.

Когда директор получил оповещение о зашифрованном письме, он сразу же нажал на него.

"А?"

Он был удивлен, когда прочитал имя отправителя.

"Что случилось?" - Спросил старый Джо.

"Это скан рукописной партитуры."

Директор не опознал отправителя.

"Но она немного сложная, в отличие от тех, что я получал ранее. Эта невероятно подробная."

Любопытство старого Джо было задето.

"А? Пришлите мне копию."

Старый Джо был старым сотрудником, и директор знал, что ему можно доверять. Он не станет саботировать чужую работу. Режиссер быстро переслал партитуру, замазав имя композитора.

"Есть несколько символов, которые я не понимаю. Я не музыкальный профессионал. Почему бы вам не взглянуть и не поделиться своими мыслями", - сказал директор. В конце концов, Фан Чжао молодой парень. Как только он услышал, что я могу вставить его песню в документальный фильм, он сразу же приступил к работе.

Старина Джо часто проверял работу режиссера, чтобы его команду не обманули. В настоящее время многие работы рекламировались как работы мастеров, чтобы получить высокую цену, но на самом деле они часто сочинялись учениками этих мастеров, а затем лишь полировались самими мастерами. Но музыканты-профессионалы видели все насквозь.

Когда он получил партитуру, первое, что он решил отыскать, было имя композитора, но оно было размыто. Он хихикнул.

"Зачем переделывать имя композитора? Не хочу хвастаться, но человек вроде меня может определить композитора одним взглядом. Даже если я не могу назвать вам имя, я могу сказать, под чьим началом он учился. Вот почему партитуры больше не требуют конфиденциальности на экзаменах в музыкальную академию."

Директор отрезал себе кусочек арбуза. Он жевал, пока старый Джо что-то говорил. Но через некоторое время, когда он почти закончил, он понял, что Джо замолчал. Он поднял голову, и его сердце подпрыгнуло.

Улыбка старого Джо исчезла.

"Старина Джо?" - спросил директор.

На другом конце провода Джо выгнул брови и свирепо посмотрел на него, его голос наполнился гневом.

"Мы сотрудничаем уже 20 с лишним лет, если не 30, не так ли?"

Директор был в замешательстве.

"Что случилось?"

"Вы обещали мне этот проект и теперь ищите помощи извне?"

"Это не я!" - Директор был в растерянности.

Старина Джо нахмурился.

"Тогда к чему эта партитура? Не говорите мне, что это не документальный фильм!"

"По партитуре можно что-то судить?"

Режиссер был потрясен. Он поднял руки, сдаваясь.

"Хорошо, признаюсь, это пьеса, которую сочинил молодой парень для нашего документального фильма. Это был приятный жест. Он не считается посторонней помощью."

Старый Джо не успокоился. Он все еще дрожал от ярости. Повысив голос, он потребовал: "ты все еще лжешь! Молодой парень? Такое качество и компетентность, такой уровень эмоционального воздействия... молодой парень? Найди мне молодого парня, который сможет сделать что-то подобное!"

Что касается старины Джо, он считал, что для того, чтобы сочинить партитуру, потребовались бы десятилетия опыта композитора.

Директор замер. Он сразу же нажал на письмо от Фан Чжао и показал старому Джо имя

отправителя и оригинал скана. Он обвел пальцем вокруг имени.

"Видишь, вот он. Композитор-Фан Чжао, парень, у которого я сегодня брал интервью. Ты должно быть слышал о нем."

Старый Джо молча смотрел на имя в партитуре.

Если бы это был кто-то другой, Джо заподозрил бы в этом обман, но Фан Чжао?

Мо Лан, национальное достояние, лично пригласил его к сотрудничеству. Он попал в престижную программу двенадцати тонов, не достигнув 30. А четыре части его серии "100-летний период разрушения" произвели такое впечатление на жюри премии галактики, что они сделали исключение и присудили ему премию в этом году. Ему нужна помощь в сочинительстве?

Старый Джо все еще чувствовал себя смущенным, когда директор спросил: "Фан Чжао только 20. По сравнению с нами, он маленький ребенок, не так ли?"

Щеки старого Джо горели.

"Фан Чжао... Фан Чжао - исключение. Его талант превзошел возраст."

Наконец до директора дошло, к чему клонит старик.

"То есть ты хочешь сказать, что это произведение исключительное?"

"В самом деле! Оно так хорошо, что это будет стоить тебе изрядную сумму."

Директор был в восторге.

"Это бесплатно. Фан Чжао сказал, что это подарок. Его единственное условие - мы не меняем его партитуру и записываем песню точь в точь на ее основе."

"Хочешь изменить партитуру?" - Старина Джо уставился в камеру.

"Не порть хорошее произведение!"

"Тогда мы не будем этого делать! Ни единой ноты. Мы будем придерживаться его рукописной версии."

Режиссер понял, что ему крупно повезло. Он сэкономил кучу денег. Он не мог позволить себе тратить деньги на кого-то со стоимостью как у Фан Чжао. Он никогда не думал, что Фан Чжао серьезно воспринял его шуточный комментарий.

Тогда нужно дать ему более заметную роль в документальном фильме.

Режиссера осенило, что он может обнародовать подарок Фан Чжао. Кто знает, может быть, другие мастера-композиторы тоже пожертвуют свою работу!

Директор не мог сдержать своей радости. Он улыбался, как лиса, только что съевшая сочную куриную ножку.

"Этот парень, Фан Чжао, готов протянуть руку помощи. Он хороший человек."

<http://tl.rulate.ru/book/10586/483813>